

ПЯТЬ ПАТРИАРХОВ В «ХРОНОГРАФИИ» ПРП. ФЕОФАНА ИСПОВЕДНИКА*

О. Н. ИЗOTOVA

Аннотация: «Хронография» прп. Феофана Исповедника известна тем, что ее автор датирует события в том числе и в соответствии с годами служения Папы Римского и четырех патриархов. Во вступлении к сочинению все эти архиереи названы «вселенскими». Эти факты заставляют заняться поиском дополнительной информации о пяти патриархах в сочинении. Титул «вселенский» никогда не используется Феофаном по отношению к Константинопольскому патриарху, за исключением момента возведения на эту кафедру Константина Силейского в 754 г. Здесь слово «вселенский» звучит из уст императора-иконоборца. Феофан говорит обо всех пяти престолах как о кафолических, имея в виду не столько самих патриархов, сколько возглавляемые ими Церкви. Феофан возражает против приложения титула «патриарх» к предстоятелю Фессалоники. Относительно порядка патриарших кафедр внутри пентархии согласно «Хронографии» можно сделать три наблюдения. Во-первых, заголовки годовых статей у прп. Феофана на третьем месте содержат имя Иерусалимского, а не Александрийского патриарха. Во-вторых, при описании Вселенских Соборов хронист, с одной стороны, настаивает на председательстве на них «кафолических престолов» даже вопреки первоисточникам своей «Хроники», а с другой — приводит имена предстоятелей в произвольном порядке, в соответствии с требованием сюжета сообщения. В-третьих, прп. Феофан все же не игнорирует проблему первенства: в 6042 г. от сотворения мира у него говорится о том, что имя патриарха Мины было «сдвинуто» и заменено на первом месте именем папы Вигилия. Хронист никак не комментирует этот факт, но, вероятно, сохраняет сообщение Малалы, показывающее, что порядок кафедр часто определялся конкретной исторической ситуацией. То же самое можно сказать и о третьем месте Иерусалима в заголовках. В целом система пентархии у прп. Феофана характеризуется полным равноправием патриарших кафедр и Церквей, которые они возглавляют.

Ключевые слова: пентархия, Феофан Исповедник, Хронография, хроника, патриарх, вселенский, первенство, папа, епископ, экклезиология.

* Статья подготовлена в рамках проекта «Статус первенствующих престолов в ранне-христианской и византийской традиции», осуществляемого при поддержке Фонда развития ПСТГУ.

Обращаясь к теме пентархии, невозможно обойти вниманием одно из самых известных византийских исторических сочинений — «Хронографию» прп. Феофана Исповедника. С одной стороны, труд прп. Феофана привлекает исследователя, заинтересованного в изучении института патриаршества в древней Церкви, особенностями своей выдающейся хронологической системы¹. «Хронография» знаменита тем, что ее текст разделен на фрагменты по годам, для каждого из которых последовательно указаны не только дата от сотворения мира и Рождества Христова, год нахождения у власти римского и восточного² правителей, но и имена и годы служения папы и четырех патриархов³.

С другой стороны, во вступлении к сочинению также присутствуют слова о пяти патриархах, появившиеся там следующим образом: автор объявляет читателю хроники, что в ней будет взят на вооружение метод его предшественника — Георгия Синкелла. Если обратиться к тексту Георгия, можно обнаружить, что начиная с 5534 г. от сотворения мира⁴, которым Георгий датирует избрание Иакова первым епископом Иерусалима, он периодически отмечает время правления епископов Иерусалима, затем Антиохии (с 5539 г.), Александрии (с 5550 г.), Рима (с 5563 г.)⁵. Феофан в своем проимии определяет эту особенность текста хроники Георгия Синкелла как указание, насколько возможно, сроков правления «архиереев великих и вселенских престолов, то есть Рима и Константинополя, Александрии и Антиохии и Иерусалима, как пасших Церковь православно, так и правивших в ереси как разбойники» (τοὺς ἀρχιερεῖς τῶν μεγάλων καὶ οἰκουμενικῶν θρόνων, Ῥώμης τε, φημί, καὶ Κωνσταντινουπόλεως, Ἀλεξανδρείας τε καὶ Ἀντιοχείας καὶ Ἱεροσολύμων, τοὺς τε ὀρθοδόξως τὴν ἐκκλησίαν ποιμάναντας καὶ τοὺς ἐν αἵρέσει ληστρικῶς ἄρξαντας)⁶. О Константинопольских епископах Георгий Синкелл, чье повествование оборвалось в III в., естественно не пишет, но Феофан понимает его замысел именно так — писать в соответствии с временем правления пяти патриархов. В этой цитате внимание ученых всегда привлекало приложение титула «вселенский» ко всем пяти предстоятелям⁷.

¹ Подробно о ее особенностях см.: Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. М., 1980. С. 19.

² Персидского, а потом арабского.

³ В том случае, если это оказывается для историка выполнимым.

⁴ По причине использования как Георгием, так и Феофаном александрийской эры при работе с хрониками удобно использовать именно такой вариант даты. Годы от Рождества Христова в них совершенно непривычны современному читателю: Рождество Христово, согласно этому летоисчислению, произошло в 5500 г. от сотворения мира. Об Александрийской эре подробнее см.: Кузенков П. В. Споры о возрасте мира в Византии VII–XI вв. (о трех мировых эрах: александрийской, «протовизантийской» и византийской) // Византийский временник. 2007. Т. 66 (91). С. 93–124; Он же. О происхождении александрийской эры: По поводу новой книги А. Моссхаммера // ΘΕΟΔΟΥΛΟΣ: Сборник памяти проф. И. С. Чичурова. М., 2012. С. 116–170.

⁵ Georgius Syncellus. Ecloga chronographica / A. A. Mosshammer, ed. Leipzig, 1984. P. 398, 402, 406, 414.

⁶ Theophanis chronographia / C. de Boor, ed. Vol. 1. Leipzig, 1883. P. 4.

⁷ Именно с этой точки зрения фрагмент анализирует Ф. Габауер в обзорной монографии, посвященной теории пентархии: Gahbauer F. R. Die Pentarchietheorie. Ein Modell der Kirchenleitung von den Anfängen bis zur Gegenwart [=Frankfurter theologische Studien. Bd. 42]. Frankfurt am Main, 1993. S. 139. На данный факт указывает в одной из недавних публикаций и

Эти два интересных примера использования учения о пентархии для изложения исторического материала заставляют заняться поиском и анализом фрагментов «Хронографии», в которых прп. Феофан может раскрывать более глубоко свои представления о статусе пяти патриархов.

Однако, прежде чем приступить к анализу памятника, следует высказать некоторые соображения о том, насколько представления его составителя о чем бы то ни было действительно могут быть реконструированы на основании такого объемного и компилятивного текста, как «Хронография». Автор хроники привлекает и переписывает множество источников, вследствие чего значительную часть его произведения упрекают в небольшой исторической ценности⁸. Однако, если сосредоточиться не на самих событиях, а на их интерпретации автором, возможность восстановить картину его экклезиологии все же остается: по наблюдению исследователей, Феофан демонстрирует стилистическое постоянство на протяжении всего текста «Хронографии»⁹, т. е. выступает подлинным автором своего сочинения даже в тех случаях, когда просто редактирует или переписывает книги более ранних греческих историков и хронистов. Методика исследования текста прп. Феофана при этом традиционно состоит в сравнении его изложения с используемыми им сочинениями¹⁰.

Конечно, ожидать от прп. Феофана большого количества каких-либо теоретических соображений о пентархии неверно, да и подходящие для нашей темы исторические эпизоды и ремарки автора можно встретить в хронике нечасто, однако это не означает полного отсутствия материала для анализа. Что касается дискуссионного вопроса об авторстве хроники¹¹, при оговоренном уже условии ее внутреннего единства отсутствие уверенности в том, что мы точно называем имя создателя произведения, не является для нашего исследования критичным, однако в целом оно следует точке зрения И. С. Чичурова, не сомневавшегося в традиционной атрибуции хроники¹².

Итак, вернемся к заявленной нами теме. То, что Феофан именуется пятью патриархов вселенскими, заставляет внимательнее присмотреться к употреблению в «Хронографии» термина «вселенский» вообще. Вполне естественно, что пове-

П. В. Кузенков: Кузенков П. В. Понимание «вселенскости» в православной традиции // Причины и вызовы текущего кризиса межправославных отношений: Материалы научно-практической конференции (ПСТГУ, 25–26 февраля 2019 года). М., 2020. С. 103.

⁸ The Chronicle of Theophanes. An English translation of anni mundi 6095–6305 (A. D. 602–813) / H. Turtledove, intr., notes. Philadelphia, 1982. P. XIV.

⁹ Kompa A. In search of Syncellus' and Theophanes' own words: the authorship of the Chronographia revisited // Studies in Theophanes / M. Jankowiak, F. Montinaro, eds. P., 2015 [=Travaux et mémoires 19]. P. 82.

¹⁰ Чичуров И. С. Место «Хронографии» Феофана в ранневизантийской историографической традиции (IV — нач. IX в.) // Избранные труды. М., 2007. P. 45.

¹¹ Существуют мнения, как отрицающие авторство Феофана Сигрианского (см.: Mango C. Who wrote the Chronicle of Theophanes // Zbornik Radova Vizantinoškog Instituta. 1978. XVIII. P. 9–17), так и отличающие его от создателя хроники другого Феофана (см.: Zuckerman C. Theophanes the Confessor and Theophanes the Chronicler or A story of square brackets // Studies in Theophanes / M. Jankowiak, F. Montinaro, eds. P., 2015 [=Travaux et mémoires 19]. P. 31–53).

¹² Чичуров И. С. Феофан Исповедник — публикатор, редактор, автор? // Избранные труды. М., 2007. P. 181.

ствующий так или иначе обо всех семи Вселенских Соборах Феофан чаще всего пользуется этим словом именно определяя статус собора. По отношению к папе или четырем патриархам слово «вселенский» практически не звучит, несмотря на наличие к тому времени некоторой традиции его использования как патриаршего титула¹³.

Исключением становится описание иконоборческого собора в Иерии (6245). Оно содержит весьма яркий, а потому достаточно известный эпизод провозглашения нового Константинопольского патриарха. Император возводит на амвон Константина Силейского и возглашает ему многолетие: «Κωνσταντίνου οἰκουμένης πατριάρχου πολλὰ τὰ ἔτη»¹⁴. По причине того, что речь идет о событиях, достаточно близких ко времени жизни историка, вполне вероятно, что здесь прп. Феофан передает реальные слова императора¹⁵, а патриарх именуется в этом отрывке так, как уже привыкли слышать жители Города. Однако тот факт, что единственный случай использования у прп. Феофана «οἰκουμένης» в таком ключе — слова более чем отрицательного персонажа хроники, императора-иконоборца, — заставляет подозревать Феофана в уверенности, что вселенскими должны быть все пять патриархов, а выделять одного из них даже эпизодически неверно¹⁶. Твердость такой позиции замечательна для прп. Феофана, который иногда рассматривается как идеолог укрепления позиций своей родной Константинопольской Церкви¹⁷.

При этом обращают на себя внимание другие слова все из того же фрагмента. Прежде чем рассмотреть их, требуется вспомнить о том, что православные традиционно критиковали собор в Иерии за отсутствие на нем пяти патриархов. Так поступает, например, диакон Стефан, автор жития мч. Стефана Нового: он от-

¹³ См. подборку наиболее ранних случаев употребления титула «вселенский», например: Маркович К., протоиак. Спор святителя Григория Великого (Двоеслова), Папы Римского и Иоанна Постника, Патриарха Константинопольского о титуле «Вселенский». URL: <https://spbda.ru/publications/protodiakon-konstantin-markovich-spor-svyatitelya-grigoriya-velikogo-dvoeslova-papy-rimskogo-i-ioanna-postnika-patriarha-konstantinopolskogo-o-titule-vsenskiy/> (дата обращения: 28.07.2020).

¹⁴ Chronographia. P. 427.

¹⁵ Хотя надо признать, что эти слова отсутствуют при описании тех же событий в Житии Стефана Нового (La Vie d' Étienne le Jeune par Étienne le Diacre / M.-F. Auzépy, ed. [=Birmingham Byzantine and Ottoman monographs 3]. Aldershot; Brookfield, 1997. P. 25); а также в «Бревиарии» патриарха Никифора (Nikephoros Patriarch of Constantinople, Short History: Text, Translation and Commentary / C. A. Mango, ed. Washington (D.C.), 1990 [=Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Series Washingtonensis 13]. P. 72). Это может быть весомым аргументом против их историчности, но в таком случае фраза оказывается плодом редакторской правки Феофана и, следовательно, весьма для него важным фрагментом. Подробнее об этом эпизоде в интерпретации различных источников см.: Die Patriarchen der ikonoklastischen Zeit: Germanos I. — Methodios I. (715–847) / R.-J. Lilie, Hrsg. Frankfurt am Main; B.; Bern; N. Y.; P.; Wien, 1999 [=Berliner byzantinistische Studien. Bd. 5]. S. 34.

¹⁶ Подобную характеристику дает позиции прп. Феофана Ф. Габауер уже на основании проимия хроники (см.: Gahbauer F. R. Die Pentarchietheorie. Ein Modell der Kirchenleitung von den Anfängen bis zur Gegenwart [=Frankfurter theologische Studien. Bd. 42]. Frankfurt am Main, 1993. S. 139).

¹⁷ Афиногенов Д. Е. Константинопольский патриархат и иконоборческий кризис в Византии (784–847). М., 1997. С. 22.

рицает право организованного Константином V Копронимом (741–775) собора именоваться вселенским без одобрения Рима (οὐδὲ ὁ Ῥώμης εὐδόκησεν) и устанавливать церковные правила (τὰ ἐκκλησιαστικὰ κανονίζεσθαι) без папы Римского, а также Александрийского (ὁ Ἀλεξανδρείας), Антиохийского (ὁ Ἀντιοχείας) и Иерусалимского (ὁ Ἱεροσολύμων) предстоятелей¹⁸. Патриарх Никифор в сочинении, специально посвященном опровержению постановлений Иерийского собора, отмечает неучастие в нем «совершенных в архиерействе величайших престолов, старейшего Рима и других» (τῶν ἐν ἀρχιερωσύνῃ τελοῦντων μεγίστων θρόνων, τοῦ τε τῆς πρεσβυτέρας Ῥώμης λέγω καὶ τῶν ἄλλων)¹⁹.

Этот упрек иконопочитателей по отношению к событиям 754 г. вполне разделяет и прп. Феофан. Он отмечает, что собор был проведен в отсутствие представителей кафолических престолов, то есть Рима, Александрии, Антиохии и Иерусалима (μηδενὸς παρόντος ἐκ τῶν καθολικῶν θρόνων, Ῥώμης, φημί, καὶ Ἀλεξανδρείας καὶ Ἀντιοχείας καὶ Ἱεροσολύμων). При этом можно заметить, что автор «Хронографии», в отличие от Стефана Дякона и, в какой-то степени, патриарха Никифора, не делает особого акцента на необходимости одобрения Римом или присутствия его представителей. Все «кафолические престолы» должны быть связаны с собором в равной степени.

Это замечание прп. Феофана о «кафолических престолах», вероятнее всего, представляет собой не заимствование из какого-либо источника, а результат творчества самого хрониста. К такому выводу можно прийти, если принять во внимание тот факт, что «Бревиарий» патриарха Никифора (806–815) не содержит подобных выражений. Это сочинение параллельно описывает те же самые события и, по устоявшемуся мнению исследователей, делает это с использованием того же материала, что и «Хронография»²⁰. Свт. Никифор лишь упоминает о присутствии на соборе Феодосия Эфесского²¹. Это может также служить упреком по отношению к иконоборческому собору в отсутствии пяти патриархов или их представителей, однако лишь косвенно.

С описанием собора в Иерии в «Хронографии» очевидно перекликаются слова патриарха Павла (780–784), сказанные им при оставлении кафедры (6276)²². Павел скорбит о том, что Церковь Божия угнетена и отделена от прочих кафолических престолов (τῆς ἐκκλησίας τοῦ θεοῦ τυραννουμένης καὶ ἐσχισμένης

¹⁸ Константинопольский патриарх не упомянут агиографом по той причине, что кафедра, по крайней мере на момент начала собора, была вакантна (см.: La Vie d' Étienne le Jeune par Étienne le Diacre. 44).

¹⁹ Nicephori Patriarchae Constantinopolitani Refutatio et Eversio Definitionis Synodalis Anni 815 / J. Featherstone, ed. [=Corpus Christianorum. Series Graeca 33]. Turnhout, 1997. P. 7.

²⁰ Весьма наглядно это было показано еще К. Н. Успенским: Успенский К. Н. Очерки по истории иконоборческого движения в Византийской империи VIII–IX вв.: Феофан и его Хронография // Византийский Временник. Т. 3, 4. 1950–1951. С. 396–439; 211–263. Сейчас этот источник определяют как Historia Leonis (см.: Афиногенов Д. Е. Рассказ об осаде Константинополя в 717–718 гг. в хронике Феофана Исповедника: среды редакторской работы // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2018. 22-1. С. 61).

²¹ Nikephoros Patriarch of Constantinople, Short History: Text, Translation and Commentary / C. A. Mango, ed. Washington (D.C.), 1990 [=Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Series Washingtonensis 13]. P. 142.

²² Chronographia. P. 457.

οὗσης ἐκ τῶν λοιπῶν καθολικῶν θρόνων). Церковь Божия в этой реплике патриарха, очевидно, означает возглавляемую им Церковь Константинополя, и из этого противопоставления ее прочим престолом складывается впечатление, что хронист подразумевает скорее сами пять важнейших Церквей, чем их предстоятелей. То, что обе фразы, и в описании Иерийского собора, и в словах Павла, объединяет словосочетание καθολικῶν θρόνων, заставляет понять это выражение и в первом случае как пять равноправных кафолических Церквей, возглавляемых патриархами.

Отметим еще один интересный момент, связанный с патриаршими кафедрами в хронике. Прп. Феофан определенно настаивает на аккуратности использования патриаршего титула и на ограничении числа патриархов именно пятью. Хотя он сам допускает обратное и называет пять предстоятелей просто епископами соответствующих городов, когда указывает сроки их пребывания на кафедрах в заголовках годовых статей, при этом он точен в том, чтобы не прилагать титул патриарха к кому-либо, кроме глав Римской, Константинопольской, Александрийской, Антиохийской и Иерусалимской Церквей. К такому заключению можно прийти, обратив внимание на окончание записи за 6008 г. Следуя Феодору Чтецу в изложении событий с участием епископа Фессалоники, Феофан критикует свой источник и указывает, что Феодор назвал епископа Фессалоники патриархом ошибочно (ἀλόγως, μὴ εἰδὼς τὸ διὰ τί). Феодор Чтец, как современник описываемых событий²³ (а это 508 г. от Р. Х. по указанию Феофана и 515/516 г. по общепринятой хронологии), мог отражать реальный статус упоминаемых им архиереев²⁴, однако автор «Хронографии» настроен скорее на интерполяцию знакомых ему реалий при описании событий прошлого.

Несмотря на сделанное выше наблюдение о равноценности пяти вселенских престолов, стоит все же поставить вопрос о порядке патриарших кафедр внутри пентархии в интерпретации прп. Феофана. В уже приведенных цитатах мы успели увидеть ту последовательность, которую можно назвать обычной, поскольку она присутствует как в новеллах Юстиниана и 36-м правиле Трулльского собора, так отчасти и в современной церковной реальности²⁵. Однако о том, как прп. Феофан распределяет «кафолические престолы», можно все же сделать некоторые замечания.

Во-первых, заголовки погодных статей прп. Феофана демонстрируют совершенно иную, по сравнению с классическим порядком, последовательность. Там, где хронисту представляется возможным указать годы правления трех восточных патриархов, Иерусалимский епископ всегда занимает третью позицию вслед за Константинопольским. Последняя запись, в которой есть имена более чем одного восточного патриарха, и, следовательно, «шапка» такого годового фрагмента может быть примером третьего места Иерусалима, датирована

²³ Theodoros Anagnostes Kirchengeschichte / G. Hansen, Hrsg. B., 1971. S. X. Согласно оценке И. С. Чичурова, авторские ремарки у Феофана крайне немногочисленны и часто безличны и нейтральны (см.: Чичуров И. С. Место «Хронографии» Феофана... С. 41).

²⁴ Интерпретацию этого эпизода относительно реального положения Фессалоникской кафедры в начале VI в. см. в работе: Turlej S. Justiniana Prima. An underestimated aspect of Justinian's church policy. Kraków, 2016. [=Jagiellonian studies in history]. P. 170–171.

²⁵ Novella 123 // Corpus iuris civilis / Kroll W., Schöll R., ed. Vol. 3 B., 1895. P. 597.

в «Хронографии» 6127 г. от сотворения мира и 627 г. от Рождества Христова, в реальности же это 634/5 г.²⁶ Выбор прп. Феофаном третьего места для Иерусалимского епископа, вероятно, обусловлен значением этой кафедры в то время, когда работал хронист²⁷. Имена прп. Иоанна Дамаскина, прп. Михаила Синкелла, обращение восточных патриархов к императору Феофилу, составленное в Иерусалиме²⁸, говорят в пользу особого значения Иерусалимской Церкви в иконоборческом споре.

Во-вторых, можно попытаться составить некое впечатление о положении вселенских престолов из описания Феофаном Вселенских Соборов. Если мы начнем в хронологическом порядке с I Собора (5876) и обратим внимание на указания комментаторов английского перевода «Хронографии», С. Манго и Р. Скотта, оказывается, что хроника Феофана — единственный источник, называющий имена председателей этого Вселенского Собора²⁹.

При этом Феофан описывает собор весьма близко к материалу, которым пользуется, а именно к сообщению «Церковной истории» Созомена. Однако Созомен говорит лишь о присутствии (ἐκονῶντων) Макария Иерусалимского, Евстафия Антиохийского и Александра Александрийского, а не их председательстве на заседаниях, а также об отсутствии по причине старости (διὰ γῆρας) Римского папы. У Феофана перечисленные иерархи уже не просто присутствуют, а управляют собором (ἐξῆρχον)³⁰. К ним Феофан добавляет имя Александра Византийского, отсутствовавшего так же, как и папа. Оно стоит на последнем, пятом месте, причем текст Феофана оставляет впечатление вкравшейся ошибки, поскольку «διὰ γῆρας» звучит уже в отношении этого иерарха. Причину замены папы его легатами прп. Феофан не сообщает вовсе и произвольно меняет порядок кафедр, в результате располагая их предстоятелей или представителей в такой последовательности: Макарий Иерусалимский, Александр Александрийский, легаты Рима Вит и Викентий. Об Антиохийском предстоятеле сказано следом и особо, поскольку Феофан решает изложить историю его избрания, затем, как было уже сказано, сообщается об отсутствии Александра Византийского³¹.

Возможно, дополняя историю Никейского собора указанием на председательствующих, Феофан проводит аналогию со своим собственным описанием II Вселенского Собора (5876). Заседания в Константинополе, согласно сообщению «Хронографии», возглавляют Тимофей Александрийский, Мелетий Антиохийский и Кирилл Иерусалимский, а также Григорий Константинопольский³². Последний иерарх отсутствует у Феодора Чтеца, текст которого использует Фео-

²⁶ Chronographia. P. 339.

²⁷ Здесь стоит обратиться к мнению О. Кинана, призывавшего не рассматривать пентархию вне контекста происходящих событий (см.: Queenan A. The Pentarchy: Its Origin and Initial Development // Diakonia. 1967. № 2. P. 347).

²⁸ Афиногенов Д. Е. «Многосложный свиток» — славянский перевод послания трех восточных патриархов императору Феофилу // Богословские труды. 2013. Вып. 45. С. 238.

²⁹ The Chronicle of Theophanes Confessor: Byzantine and Near Eastern History AD 284–813 / C. Mango, R. Scott, trans., intr., com. Oxford, 1997. P. 38.

³⁰ Sozomenus. Historia ecclesiastica. I. 17.

³¹ Chronographia. P. 21.

³² Ibid. P. 68; Theodoros Anagnostes Kirchengeschichte. S. 78.

фан, рассказывая о II Вселенском Соборе. Таким образом, хронист снова дополняет перечень глав собора именем епископа Нового Рима.

Несколько необычным и не отражающим действительность оказывается сообщение прп. Феофана о совместном председательстве на III Вселенском Соборе (5825) Нестория, Кирилла Александрийского и Ювеналия Иерусалимского³³. Прочие Вселенские Соборы либо описаны у Феофана предельно кратко (V и VI), либо рассказ о них не содержит сведений о главах собора³⁴.

В целом при описании Вселенских Соборов привычный порядок кафедр в «Хронографии» определяется лишь гадательно и легко изменяется под пером прп. Феофана согласно сюжету соответствующего годового фрагмента. В описаниях первых трех соборов у прп. Феофана Исповедника четко видна связь идеи Вселенского Собора с председательством на нем патриархов. Свидетельства хрониста не дают возможности сделать четкие выводы о том, как именно Феофан понимает эту связь. Однако при этом едва ли не одним из самых известных эпизодов «Хронографии» является отказ патриарха Германа Константинопольского (715–730) провозглашать новую веру (*καὶνότητος πίστις*)³⁵ без Вселенского Собора, для организации и возглавления последнего необходимы, согласно «Хронографии», пять патриархов.

Наконец, в-третьих, любопытным представляется еще одно сообщение прп. Феофана, почерпнутое им у Малалы и также связанное со статусом Римского и Константинопольского патриархов. В январе 550 г. (6042 и 542 у Феофана), по сообщению «Хронографии», имя Константинопольского патриарха Мины в диптихах было сдвинуто на второе место (*κατεβίβασθη*) и предварено (*προεβίβασθη*) именем папы Вигилия³⁶. При этом данная информация кажется несколько диссонирующей с тем фактом, что 3-е правило II Вселенского Собора и цитирующее его 28-е правило IV Вселенского Собора, принятые соответственно в 381 и 451 гг., то есть за столетие до описываемых событий, уже установили первое место Римского предстоятеля³⁷.

Об этом фрагменте записи 6042 г., составляющем буквально одну фразу, можно строить разные предположения. Первое место Константинопольского патриарха могло оказаться привычным за время Акакианской схизмы, закончившейся чуть больше чем за тридцать лет до рассматриваемых событий, или же зафиксированная Феофаном подвижка сыграла определенную роль во взаи-

³³ Chronographia. P. 90. Взаимодействие Кирилла Александрийского с Несторием, папой Целестином и Иоанном Антиохийским накануне собора Ф. Габауер приводит в качестве практической реализации идеи ответственности пяти патриархов за чистоту веры (см.: Gahbauer F. R. Op. cit. S. 142).

³⁴ Ф. Габауер, однако, отмечает зафиксированный Феофаном факт обращения в Рим, Антиохию и Александрию накануне VII Вселенского Собора.

³⁵ Chronographia. P. 409.

³⁶ Chronographia. P. 227.

³⁷ Об истории принятия правила см.: Грацианский М. В. Четвертый Вселенский Собор и проблема первенства Римского епископа // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24. № 6. С. 255–271.

моотношениях императора Юстиниана и папы Вигилия, ставших особенно запутанными накануне V Вселенского Собора.

Некоторый свет на смысл этого высказывания может пролить обращение к законодательству Юстиниана I: новелла 131 от 2 марта 545 г. говорит о последовательности патриархов и устанавливает первое место Римского и второе — Константинопольского владык³⁸. Это сопоставление тем более вероятно, если обратиться к тексту первоисточника Феофана — хронике Малалы, автор которой ясно сообщает, что эта подвижка произошла по каноническим причинам (*διὰ τινὰς αἰτίας κανονικάς*)³⁹. Константинопольская практика, сохранявшая первое место своего предстоятеля, вошла в противоречие с изученными императором и его юристами каноническими нормами и была приведена в соответствие с ними. Однако сам факт ее бытования указывает на довольно подвижную систему пентархии, существовавшую в реальности. То, что прп. Феофан сохраняет в своем тексте подобные факты, указывает на его знакомство с самой проблемой первенства. Однако налицо его достаточно спокойное к ней отношение. В случае со вторым местом патриарха Мины в диптихах он убирает указание на канонические причины произошедшего и подает случившееся как нейтральный факт, полностью отказавшись от каких-либо собственных оценок.

В целом надо отметить, что пентархия, в парадигме которой строит свое повествование прп. Феофан, характеризуется полным равноправием патриарших кафедр и Церквей, которые они возглавляют, — вселенских или кафолических престолов. Хронист отказывает в исключительном статусе кому бы то ни было из них и даже не выделяет кого-то из них риторически, как это делают некоторые его современники в отношении Римского епископа. При этом сам по себе статус пяти патриархов довольно высок: употребление этого титула не может быть случайным, как показывает это «Хронография» на примере предстоятеля Фессалоники. Пять патриархов возглавляют Вселенский Собор, что, если немного развить мысль прп. Феофана, и делает его Вселенским. При этом никто из патриархов не может заменить собой Вселенский Собор, как это и утверждает прп. Феофан Сигрианский устами патриарха Германа Константинопольского: «χωρίς γὰρ οἰκουμένης συνόδου καὶ νοτομήσαι πῶτιν ἄδύνατόν μοι»⁴⁰.

Список литературы

- Афиногенов Д. Е. «Многосложный свиток» — славянский перевод послания трех восточных патриархов императору Феофилу // Богословские труды. 2013. Вып. 45. С. 238–271.
- Афиногенов Д. Е. Константинопольский патриархат и иконоборческий кризис в Византии (784–847). М., 1997.
- Афиногенов Д. Е. Рассказ об осаде Константинополя в 717–718 гг. в хронике Феофана Исповедника: среды редакторской работы // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2018. 22–1. С. 60–67.

³⁸ Novella 123 // *Corpus iuris civilis* / W. Kroll, R. Schöll, ed. Vol. 3 B., 1895. P. 655. Автор статьи благодарит прот. Д. В. Пашкова за это наблюдение.

³⁹ Ioannis Malalae chronographia / I. Thurn, ed. B.; N. Y., 2000 [=Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Series Berolinensis 35]. P. 409.

⁴⁰ «Без Вселенского Собора мне невозможно создавать новой веры».

- Грацианский М. В. Четвертый Вселенский Собор и проблема первенства Римского епископа // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24. № 6. С. 255–271.
- Кузенков П. В. О происхождении александрийской эры: По поводу новой книги А. Моссхаммера // ΘΕΟΔΟΥΛΟΣ: Сборник памяти проф. И. С. Чичурова. М., 2012. С. 116–170.
- Кузенков П. В. Споры о возрасте мира в Византии VII–XI вв. (о трех мировых эрах: александрийской, «протовизантийской» и византийской) // Византийский временник. 2007. Т. 66 (91). С. 93–124.
- Кузенков П. В. Понимание «вселенскости» в православной традиции // Причины и вызовы текущего кризиса межправославных отношений: Материалы научно-практической конференции (ПСТГУ, 25–26 февраля 2019 г.). М., 2020. С. 97–114.
- Маркович К., протодиак. Спор святителя Григория Великого (Двоеслова), Папы Римского и Иоанна Постника, Патриарха Константинопольского о титуле «Вселенский». URL: <https://spbda.ru/publications/protodiakon-konstantin-markovich-spor-svyatitelya-grigoriya-velikogo-dvoeslova-papy-rimskogo-i-ioanna-postnika-patriarha-konstantinopolskogo-o-titule-vselsenskiy/> (дата обращения: 28.07.2020).
- Успенский К. Н. Очерки по истории иконоборческого движения в Византийской империи VIII–IX вв.: Феофан и его Хронография // Византийский временник. 1950–1951. Т. 3, 4. С. 396–439; 211–263.
- Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. М., 1980.
- Чичуров И. С. Место «Хронографии» Феофана в ранневизантийской историографической традиции (IV — нач. IX в.) // Избранные труды. М., 2007. Р. 9–156.
- Чичуров И. С. Феофан Исповедник — публикатор, редактор, автор? // Избранные труды. М., 2007. Р. 181–194.
- Corpus iuris civilis / Kroll W., Schöll R., ed. Vol. 3 B., 1895.
- Die Patriarchen der ikonoklastischen Zeit: Germanos I. — Methodios I. (715–847) / R.-J. Lilie, Hrsg. Frankfurt am Main; B.; Bern; N. Y.; P.; Wien, 1999 [=Berliner byzantinistische Studien. Bd. 5].
- Gahbauer F. R. Die Pentarchietheorie. Ein Modell der Kirchenleitung von den Anfängen bis zur Gegenwart [=Frankfurter theologische Studien. Bd. 42]. Frankfurt am Main, 1993.
- Georgius Syncellus. Ecloga chronographica / A. A. Mosshammer, ed. Leipzig, 1984.
- Ioannis Malalae chronographia / I. Thurn. B.; N. Y., 2000 [=Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Series Berolinensis 35].
- Kompa A. In search of Syncellus' and Theophanes' own words: the authorship of the Chronographia revisited // Studies in Theophanes / M. Jankowiak, F. Montinaro, eds. P., 2015. [=Travaux et mémoires 19]. P. 73–93.
- La Vie d' Étienne le Jeune par Étienne le Diacre / M.-F. Auzépy, ed. [=Birmingham Byzantine and Ottoman monographs 3]. Aldershot; Brookfield, 1997.
- Mango C. Who wrote the Chronicle of Theophanes // Zbornik Radova Vizantinoškog Instituta. 1978. XVIII. P. 9–17.
- Nicephori Patriarchae Constantinopolitani Refutatio et Eversio Definitionis Synodalis Anni 815 / J. Featherstone, ed. [=Corpus Christianorum. Series Graeca 33]. Turnhout, 1997.
- Nikephoros Patriarch of Constantinople, Short History: Text, Translation and Commentary / C. A. Mango, ed. Washington (D.C.), 1990 [=Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Series Washingtonensis 13].
- Queenan A. The Pentarchy: Its Origin and Initial Development // Diakonia. 1967. №2. P. 338–351. Sozomenus. Kirchengeschichte / J. Bidez, G. C. Hansen, Hrsg. B., 1960 [=Die griechischen christlichen Schriftsteller. Bd. 50.]

- The Chronicle of Theophanes Confessor: Byzantine and Near Eastern History AD 284–813 / C. Mango, R. Scott, trans., intr., com. Oxford, 1997.
- The Chronicle of Theophanes. An English translation of anni mundi 6095–6305 (A. D. 602–813) / H. Turtledove, intr., notes. Philadelphia, 1982.
- Theodoros Anagnostes Kirchengeschichte / G. Hansen, Hrsg. B., 1971.
- Theophanis chronographia / C. de Boor, ed. Vol. 1. Leipzig, 1883.
- Turlej S. Justiniana Prima. An underestimated aspect of Justinian's church policy. Kraków, 2016 [=Jagiellonian studies in history. Vol. 7].
- Zuckerman C. Theophanes the Confessor and Theophanes the Chronicler or A story of square brackets // Studies in Theophanes / M. Jankowiak, F. Montinaro, eds. P., 2015 [=Travaux et mémoires 19]. P. 31–53.

Vestnik Pravoslavnogo Sviato-
Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta.
Seriia II: Istorii. Istoriiia Russkoi
Pravoslavnoi Tserkvi.
2020. Vol. 97. P. 40–52
DOI: 10.15382/sturII202097.40-52

Olga Izotova,
Candidate of Sciences in Philosophy,
Senior Lecturer,
Faculty of Theology,
St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities
23B Novokuznetskaya Str., Moscow,
115184, Russian Federation
matroskin2@list.ru
ORCID: 0000-0002-0953-5752

FIVE PATRIARCHS IN THE CHRONICLE OF THEOPHANES THE CONFESSOR

O. IZOTOVA

Abstract: The Chronicle of Theophanes Confessor is known for its chronology. Theophanes dates all events in accordance with the years of ministry of the Pope and the four patriarchs. All these five bishops are called «ecumenical» in preamble of the chronicle. These data make us to look for additional information about the five patriarchs in the writing. The title «ecumenical» is never used by Theophanes in relation to the Patriarch of Constantinople. The only exception is the elevation of Constantine to this see in 754. New patriarch is named «ecumenical» by iconoclast emperor. Theophanes speaks of all five thrones as catholic. He means not so much the patriarchs themselves as the churches they lead. Theophanes objects to the application of the title «patriarch» to bishop of Thessalonica. Three observations can be made regarding the order of the patriarchal sees. First, the titles of the annual articles have names of Jerusalem patriarchs in third place, not the Alexandrian. Secondly, when describing the Ecumenical Councils, the chronicler, on the one hand, insists on the presidency of «catholic thrones» even in contradiction with the original sources of his chronicle, and on the other hand, he gives the names of the primates in an arbitrary order, in accordance with the requirement of the message plot. Third, St. Theophanes nevertheless does not ignore the problem of primacy: he says under 6042 from the creation of the world, that the name of the patriarch Mina was “shifted” and replaced in the first place with the name of Pope Vigilius. The Chronicler does not comment on this fact, but he probably retains Malala's account showing that the order of the sees was often determined by a specific historical situation. The same can be said for the

third place of Jerusalem in annual rubrics. Generally the system of the pentarchy of St. Theophanes is characterized by the complete equality of the patriarchal sees and the churches they head.

Keywords: Pentarchy, Theophanes the Confessor, Chronography, chronicle, patriarch, ecumenical, primacy, pope, bishop, ecclesiology.

References

- Afinogenov D. E. (1997) “*Konstantinopol'skii patriarkhat i ikonoborcheskii krizis v Vizantii*” (784–847) [The Patriarchate of Constantinople and the Iconoclastic Crisis in Byzantium]. Moscow (in Russian).
- Afinogenov D. E. (2013) «Mnogoslozhnyi svitok» — slaviianskii perevod poslaniia trekh vostochnykh patriarkhov imperatoru Feofilu [Mnogoslozhnyj Svitok: the Church Slavonic translation of the Letter of the Three Oriental Patriarchs to Emperor Theophilos], *Bogoslovskie trudy*, 2013, vol. 45, pp. 238–271 (in Russian).
- Afinogenov D. E. (2018) “Rasskaz ob osade Konstantinopolya v 717–718 g. v hronike Feofana Isповедника: sredi redaktorskoj raboty” [The story of the siege of Constantinople (717–718) in the Chronicle of Theophanes Confessor]. *Indoevropskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya*, 2018, vol. 22-1, pp. 60–67 (in Russian).
- Chichurov I. S. (2007) “Feofan Isповедnik — publikator, redaktor, avtor?” [Theophanes the Confessor — publisher, editor, author?], in Idem, *Izbrannye Trudy* [Selected Works]. Moscow, pp. 181–194 (in Russian).
- Chichurov I. S. (2007) “Mesto “Hronografii” Feofana v rannevizantijskoj istoriograficheskoj tradicii (IV — nachalo IX v.)” [The position of Theophanes’ Chronography in the early Byzantine historiographic tradition (IV — early IX centuries)], in Idem, *Izbrannye Trudy* [Selected Works]. Moscow, pp. 9–156 (in Russian).
- Chichurov I. S. (1980) *Vizantijskie istoricheskie sochineniya: «Hronografiya» Feofana, «Breviarij» Nikifora* [Byzantine historical works: «Chronography» of Theophanes, «Breviarium» of Nicephorus]. Moscow, (In Russian).
- Gahbauer F. R. (1993) *Die Pentarchietheorie. Ein Modell der Kirchenleitung von den Anfängen bis zur Gegenwart*. Frankfurt am Main [Frankfurter theologische Studien, Bd. 42].
- Gratsianskiy M. V. (2019) “Chetvertyj Vselenskiy Sobor i problema pervenstva Rimskogo episkopa” [The Fourth Ecumenical Council and the Issue of the Bishop of Rome]. *Vestnik Volgogradskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 2019, vol. 24, n. 6, pp. 255–271 (in Russian).
- Kuzenkov P. V. (2020) “Ponimanie «vselenskosti» v pravoslavnoj tradicii” [Conception of «universality» in the Orthodox tradition], in *Prichiny i vyzovy tekushchego krizisa mezhpripravoslavnyh otnoshenij: Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii (PSTGU, 25–26 fevralya 2019 goda)*. Moscow, pp. 97–114 (in Russian).
- Kuzenkov P. V. (2012) “O proiskhozhdenii aleksandrijskoj ery: (Po povodu novoj knigi A. Mosskhammera)” [The origin of the Alexandrian era: (On the new book by A. Mosshammer)], in *ΘΕΟΔΩΛΟΣ. Sbornik pamyati prof. I. S. Chichurova*. Moscow, pp. 116–170 (in Russian).
- Kuzenkov P. V. (2007) “Spory o vozraste mira v Vizantii VII–XI vv. (o trekh mirovyh erah: aleksandrijskoj, «protovizantijskoj» i vizantijskoj)” [Arguments on the age of the world in Byzantium of the 7th–11th centuries: on the three world eras: Alexandrine, «Protobyzantine» and Byzantine]. *Vizantijskij vremennik*, vol. 66 (91), pp. 93–124 (in Russian).
- Kompa A. (2015) “In search of Syncellus’ and Theophanes’ own words: the authorship of the Chronographia revisited”, in M. Jankowiak, F. Montinaro (eds.) *Studies in Theophanes*. Paris [Travaux et mémoires 19], pp. 73–93.

- Lilie R. (Hrsg.) (1999) *Die Patriarchen der ikonoklastischen Zeit: Germanos I. — Methodios I. (715–847)* Frankfurt am Main; Berlin; Bern; New York; Paris; Wien [Berliner byzantinistische Studien, bd. 5].
- Mango C. (1978) “Who wrote the Chronicle of Theophanes?” *Zbornik Radova Vizantinoškog Instituta*, 1978, XVIII, pp. 9–17.
- Mango C., R. Scott, (eds.) (1997) *The Chronicle of Theophanes Confessor: Byzantine and Near Eastern History AD 284–813*. Oxford.
- Queenan A. (1967) “The Pentarchy: Its Origin and Initial Development”, *Diakonia*, 1967, n. 2, pp. 338–351.
- Turlej S. (2016) *Justiniana Prima. An underestimated aspect of Justinian’s church policy*. Kraków [=Jagiellonian studies in history, vol. 7].
- Turtledove H. (ed.) (1982) *The Chronicle of Theophanes. An English translation of anni mundi 6095–6305 (A. D. 602–813)*. Philadelphia.
- Uspenskij K. N. (1950, 1951) “Očerki po istorii ikonoborcheskogo dvizheniya v Vizantijskoj imperii VIII–IX vv.: Feofan i ego Hronografiya” [Essays on the history of the iconoclasm in the Byzantine Empire of the 8th–9th centuries: Theophanes and his Chronography]. *Vizantijskij Vremennik*, 1950–1951, vol. 3, 4, pp. 396–439; pp. 211–263 (in Russian).
- Zuckerman C. (2015) “Theophanes the Confessor and Theophanes the Chronicler or A story of square brackets”, in M. Jankowiak, F. Montinaro (eds) *Studies in Theophanes*. Paris [Travaux et mémoires 19], pp. 31–53.